

- Ургх...

БАМ-БАМ

В темном пространстве раздался сильный звук ударов. В подвале была только одна мерцающая лампочка.

- Стоп.

Когда прозвучал приказ, мужчина, немилосердно пинавший Бена в живот, остановился.

- Урр...

Бен, который лежал, свернувшись калачиком, едва дышал. Виконт Монтене посмотрел на Бена сверху вниз, как на отвратительную букашку, и оттолкнул его ногами.

- Аргх!

Когда он снова пнул его в живот, Бен пожаловался на боль и свернулся еще больше, так как из-за боли ему было трудно нормально дышать.

- Просто скажи мне, что ты видел!

Бен, руки и ноги которого были связаны так, что он не мог встать, облегченно вздохнул. Однако его глаза смотрели на Виконта с чистой яростью и презрением.

- С-с, не стоит упрямиться. Я все равно увижу это своими глазами.

Виконт Монтене достал из кармана носовой платок и вытер переднюю часть своих сапог. Сапоги лишь ненадолго коснулись Бена, но это было так, словно они коснулись грязи.

- Я не буду трогать твое лицо, так как оно ценное.

Виконт Монтене бросил использованный платок. Он пытался получить информацию о способностях Серсинии через Бена, поскольку тот прожил с ней неделю, но Бен не проронил ни слова. Если он не узнает, в чем ее сила, то не сможет подготовиться и отреагировать должным образом. Он выместил свой гнев на рабе, несмотря на то, что завтра утром его должны были отправить к графу Энитио. Но ему не нравилось, что он держит язык за зубами. Как смеет ничтожный раб не отвечать ему.

- Что толку молчать? Она бросила тебя только из-за денег.

Бен не возражал против того, чтобы его резали, потому что именно боль позволяла ему не спать.

- ...Не трогай ее.

Несмотря на боль, его голос был твердым и свирепым. Казалось, что Бен может убить его, если Виконт проигнорирует его слова, но его руки и ноги были связаны. Он сделал такое предупреждение, не имея возможности прикоснуться ни к одному своему волоску. Это заставило Виконта Монтене рассмеяться.

- Хахаха, что ты можешь сделать в таком состоянии?

Глаза Виконта, которые перестали смеяться, мгновенно покрылись жадностью и похотью.

- Твоя реакция заставляет меня хотеть попробовать ее на вкус еще больше.

То, как Виконт облизнул губы, сделало его похожим на злобную змею, и от этого по спине Бена побежали мурашки. Он начал волноваться и попытался пошевелить телом со всей оставшейся энергией. Но с точки зрения Виконта он был похож на извивающегося червяка.

- Сэр. Мы выяснили, где она живет.

Один из подчиненных, следовавших за Серсинией, доложил, когда подошел к подземной лестнице. Виконт Монтене рассмеялся. Похоже, все шло по его планам.

- Ведите меня.

- Нет! Нет, не трогайте ее!

Пока Виконт собирался уходить, Бен торопливо извивался всем телом. При каждом движении ему было больно. Но у него не было времени заботиться о боли. Ему совершенно необходимо было помешать прикоснуться хотя бы к одному волоску Серсинии.

Виконт Монтене посмотрел вниз на Бена, который трогал его сапоги. Атмосфера отличалась от той, когда его продавали. Видеть его в таком виде было, конечно, интересно, он был похож на дикого кота. Бен воспользовался возможностью и укусил Виконта за лодыжку так сильно, как только мог.

БАМ

- О боже, я не хотел касаться твоего лица.

Бен врезался в угол со звуком, разорвавшим воздух. Виконт Монтене нахмурился, увидев царапины на лице Бена. Он не хотел касаться его лица. Но его нога дернулась рефлекторно, потому что он был глубоко раздражен. В любом случае это уже произошло, поэтому он должен хорошо объяснить это Графу Энитио. Раб – это изначально средство для снятия гнева, поэтому никто не спросит, почему в этом есть небольшой недостаток. Виконт Монтене посмотрел на глупого Бена и покачал головой.

- Ждите у доков.

По указанию Виконта его подчиненный кивнул и поклонился. Виконт Монтене взобрался на подвал, не скрывая улыбки.

- Я убью тебя! Не трогайте ее!

За его спиной раздался отчаянный и разъяренный крик, но он без колебаний покинул валютную биржу. Кровь Бена вскипела от беспокойства за Серсинию. Ему было все равно, прольется ли кровь через его горло или нет. В гневе он сильно прикусил губу. Он укусил так сильно, что кровь хлынула изо рта, а во рту остался привкус, похожий на железо. Бен содрогнулся от своей беспомощности.

- Пожалуйста, Серсиния...

Бен знал, что Серсиния может использовать магию, но он не знал, какой именно силой она обладает. Он беспокоился о том, сможет ли Серсиния спастись. Слезы текли по его щекам. Чувство крайней беспомощности переросло в чувство поражения. Зная, что она в опасности, он ненавидел тот факт, что не может ее предупредить, и ненавидел, что не в состоянии ей помочь.

- Пожалуйста, не позволяйте, чтобы с ней что-нибудь случилось. Надеюсь, ты в безопасности, Серсиния, – взмолился Бен и с трудом освободился от веревки.

* * *

Когда щебетание птиц стихло, за маленьким окном засиял золотой закат и наступила темнота. Вот-вот должен был пойти дождь, поэтому внутри домика было сыро. Днем светило яркое солнце, но теперь ударила молния, прочертив вспышку света, словно небо знало, что она чувствует. Серсиния лежала в постели. Она находилась в такой позе уже несколько часов. Всем, кто мог бы ее увидеть, могло показаться, что она мирно отдыхает, но на самом деле ее сердце было измучено. Лежа как труп и переводя дыхание, она двумя руками вытирала сухое лицо.

- Я действительно схожу с ума.

Серсиния вскочила. Пока она стояла на месте, мысль о Бене не покидала ее разум, делая его

еще более болезненным.

- Давай двигаться. Будет лучше, если я пошевелю телом.

Разве ее сердце немного не успокоится, если она что-нибудь съест? Она направилась прямо на кухню. Войдя на кухню, она увидела над плитой кастрюлю. Это был горшок с остатками супа, который она ела с Беном до сегодняшнего утра. Шаги Серсинии остановились. Воспоминания о первом дне промелькнули перед ее глазами, когда она уставилась на кастрюлю. Глаза Бена блестели, когда он смотрел, как она разжигает огонь.

- Серсиния.

Удивленная голосом, раздавшимся за ее спиной, Серсиния обернулась. Но никто не звал ее по имени.

«Теперь у тебя галлюцинации.»

Даже когда она сама думала об этом, ей казалось, что она сошла с ума. Серсиния энергично тряхнула головой, чтобы прояснить мысли. Повседневная жизнь, которую они проводили вместе, разворачивалась перед ней, как слайд-шоу. Когда они вместе ели, вместе развешивали белье во дворе, какое лицо он делал, когда получал имя и оно ему нравилось, и когда он удивлялся и краснел, когда их руки соприкасались. Все сцены были окрашены в теплые тона. Настолько теплые, что она почувствовала тепло во всем теле.

- Серсиния была первой, кто дал мне имя и назвал меня...

Голос эхом отдавался в ее ушах. Перед глазами Серсинии промелькнул образ Бена, капающего слезами, знающего, что ему здесь не место, и его горько улыбающегося лица. Одна сторона ее сердца колотилась и пульсировала.

- Ххха...

Затем теплые воспоминания исчезли, и ее встретил пустой дом. Тяжелый комок опустился на ее грудь. Теперь она ясно осознала, что действительно осталась одна. Серсиния сильно закусила губы. Ее сухожилия выпирали над сжатыми кулаками. Ее упрямое сердце давно разбилось вдребезги. Ее слегка подрагивающие зрачки медленно открывались и закрывались, уже запятнанные чувством вины.

Серсиния быстро развернулась и направилась в свою комнату. Она должна вернуть Бена. Будет ли она обезглавлена до смерти или железная стрела пронзит ее тело позже, но сейчас она должна привести Бена и увидеть его. Бен был тем, кто дарил ей тепло, кто остался один после обладания телом Серсинии. Он был единственным гостем в этой хижине, которого никто не искал, и единственным другом, который оставался рядом с ней. Она не хотела жалеть об этом

всю оставшуюся жизнь. Вместо того чтобы предаваться воспоминаниям в одиночестве, как дура, они должны быть вместе. Она лучше других знает, как отчаянно быть одной...

Она знала, что будет одна до самого конца. Она знала, на что похожа жизнь, когда умираешь в одиночестве. История еще даже не началась, но она уже боялась и пыталась убежать. Это был глупый выбор.

- Проклятье.

Она выругалась на собственную глупость. Бену, рабу, не могло быть комфортно, когда его продавали графу. Она думала так, чтобы успокоить себя.

«Мне жаль, поэтому я не знаю, как посмотреть в глаза Бену...»

Шаги Серсинии ускорились. Было жаль, что она не успела погрузиться в ощущение чуда. Даже если она извинится сейчас от всего сердца, он этого не поймет. Значит, ей придется извиняться при встрече с ним.

Войдя в свою комнату, Серсиния подхватила мешочек с деньгами и плащ, который валялся рядом. Когда она приняла решение, в ее действиях не было никаких колебаний. Она вернет деньги. Поскольку она потратила все свое состояние на азартные игры, денег у нее не останется, но поскольку ее конечности целы, она сможет их как-то заработать. Она встала и вышла из комнаты. Виконт сказал, что завтра утром он отправляется в столицу, так что сейчас будет не слишком поздно. Серсиния забеспокоилась, что лицо Бена могло быть снова расцарапано. В спешке она схватилась за дверную ручку достаточно грубо, чтобы та отвалилась.

- Эй, куда ты хотела пойти? - поприветствовал ее незванный гость.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1783096>